

*Д.П. Шульга**,
*А.Г. Трушкин***

К истории изучения в России материалов погребальных комплексов эпохи бронзы и раннего железа из Северного Китая***

АННОТАЦИЯ: Статья содержит историографический обзор отечественных работ, в которых исследовались археологические материалы бронзового и раннего железного веков, найденные на территории северного Китая. Ведущиеся в этом направлении исследования включали в себя некоторое количество проблем, таких как формирование карасукской культуры в Минусинской котловине, поиск в карасукской культуре истоков скифского искусства и т.д.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: карасукская культура; археология северного Китая; Пазырык; хунну; оленные камни.

Российские исследователи древностей ещё в середине XX в. заметили, что вещи карасукского типа лишь незначительно распространяются к западу от места их основного скопления — Минусинской котловины. Однако они в относительно большом количестве фиксировались в Забайкалье, Монголии и Северном Китае вплоть до Хуанхэ (Аньян). Исходя из высокого уровня развития бронзолитейного производства в Древнем Китае, многие исследователи были склонны видеть истоки карасукских бронз в культурах, контактировавших с

* Даниил Петрович Шульга, Новосибирский государственный Университет, Новосибирск, Россия; danilo_petrovich@yahoo.com

** Антон Георгиевич Трушкин, Новосибирский государственный Университет, Новосибирск, Россия; a.trushkin.1990@gmail.com

*** Исследование проведено в рамках государственного задания в сфере научной деятельности (№ 33.702.2014/К).

древним Китаем или на севере Китая. Так, С.В. Киселёв, на основании имевшихся археологических материалов и мнения антрополога Г.Ф. Дебеца, предполагал, что карасукская культура Минусинской котловины сформировалась в результате прихода значительных масс населения из Северного Китая [9, с. 115, 142, 143]. В ходе дальнейших антропологических исследований это не подтвердилось (напр.: [13]). Однако наличие связей (вероятно, опосредованных) между указанными территориями сомнений не вызывает. Особенно близкими они должны были быть у минусинцев с культурой плиточных могил (КПМ) Монголии, для которой были характерны как изделия «карасукского» облика, так и схожие надмогильные оградки из плит с угловыми камнями. По мнению Новгородовой [19], исходной территорией карасукских бронз была Монголия, откуда они распространились на юг и север. Так или иначе, сходство инвентаря «карасукского» типа вызвало большой интерес к материалам Северного Китая, сохраняющийся по сей день.

«Карасукская проблема» актуальна не только для эпохи поздней бронзы, но непосредственно касается и проблематики скифосибирского мира. Во-первых, многие исследователи не оставляют попыток найти в карасукской культуре истоки скифского искусства, что вполне естественно, поскольку последнее следует непосредственно за «карасуком» во времени и на той же территории. Во-вторых, по изображениям оружия, ножей и других предметов на оленных камнях Монголии было установлено, что их изготавливали с эпохи поздней бронзы и почти весь раннескифский период, т.е. с конца VII в. до н.э. Соответственно, так называемая «культура оленных камней» соединяет обе указанные эпохи и культуры к северу и югу от Монголии. В-третьих, было сделано предположение, что некоторые вещи карасукского облика продолжали производиться в Монголии и Северном Китае и в скифское время [26]. Мнение Н.Л. Членовой о ножах и кинжалах не подтвердилось, но некоторые украшения действительно сохранялись на указанной территории от Забайкалья до Северного Китая даже в V в. до н.э.

Значимое предположение о связи Забайкалья и Монголии с Северо-Восточным Китаем в I половине I тыс. до н.э. было сделано В.Е. Ларичевым, отметившим наличие в культуре плиточных могил характерных для Китая триподов и сходство погребального обряда с культурами Дунбэя (Северо-Восточного Китая). По его мнению, КПМ сложилась при участии мигрантов из Дунбэя в Монголию и Забайкалье [17]. Эта точка зрения впоследствии была оспорена некоторыми исследователями [7, с. 44; 8, с. 26]. Между тем, с накоплением материалов, близость памятников Забайкалья и юга Маньчжурии и

наличие между ними связей в раннем Чуьццо (VIII–VII вв. до н.э.) становится всё более заметными [16, с. 41; 14, с. 42; 1, с. 8; 27; и др.].

Заметным стимулом к изучению древностей Северного Китая в скифское время послужила и проблема происхождения хунну, хотя на территории России большая часть памятников хунну значительно позже скифских, и они слабо соотносятся между собой. По легендарным сведениям из китайских источников, возникновение этого народа было связано с переселением в среду «варваров» знатных выходцев из Китая ещё в XI в. до н.э. Археологические материалы, по мнению многих китайских археологов, также указывают на довольно раннее формирование хунну, с которыми связывается культура маоцингоу V–III вв. до н.э. (в непосредственной близости к Ордосу), в свою очередь, восходящая к культуре юйхуанмяо VII–VI вв. до н.э. Поэтому многие занимающиеся хунну исследователи обращаются к материалам Северного Китая скифского времени. В этом отношении показательны статьи А.А. Ковалёва о происхождении хунну, а также авторов сборника, посвящённого 100-летию гуннской археологии, обратившихся к археологии Северного Китая скифского времени [2; 11; 15; 21] и даже эпохи бронзы [3].

Несомненный интерес китайские материалы представляют для российских скифологов, но в начале XX в. они привлекались эпизодически, поскольку Южная Сибирь и Северный Китай были крайне слабо изучены. Долгое время в СССР основным источником была изданная в 1933 г. книга Салмони по коллекции случайно найденных в Северном Китае вещей. Целенаправленно к китайским древностям обратились после раскопок курганов пазырыкской культуры, в том числе собственно в урочище Пазырык, где впервые были обнаружены импортные вещи из Китая: зеркало с «Т-образным» знаком, шёлковые ткани и лаковые изделия [9; 22; 23; и др.]. Но по причине языкового барьера и затруднённого доступа к китайской литературе значительных исследований не проводилось.

Ситуация существенно стала меняться только с начала 90-х годов XX в. Одним из первых было исследование Е.И. Лубо-Лесниченко, где найденные в Пазырыке импорты были рассмотрены на основании доступных ему китайских источников. Он пришёл к выводу, что зеркала и шёлковые ткани поступали на Алтай и в Минусинскую котловину в IV–III вв. до н.э. из южнокитайского государства Чу по Западному Меридиональному пути и его ответвлению — Кыргызскому пути [18, с. 222]. Чуть раньше вышел сборник статей американских исследователей, посвящённых датировке импортных изделий из Пазырыка, где Э. Банкер привела близкие данные, но с опорой на археологическую литературу [28]. Именно после выхода этого сборника в

России началась длительная работа по пересмотру хронологии пазырыкской культуры в сторону её омоложения, начало которой положила статья К.В. Чугунова [26а]. Нужно сказать, что в публикациях Е.И. Лубо-Лесниченко и Э. Банкер анализу найденного в Пазырыке импорта отведено сравнительно немного места, но они впервые базировались на сравнительно большом количестве китайских источников. Однако рассматривались лишь ремесленные центры и другие памятники, оставленные земледельцами китайских царств.

Из российских исследователей над археологическими материалами Северного Китая наиболее последовательно, начиная с 80-х гг., работали новосибирские востоковеды А.В. Варёнов и С.А. Комиссаров. Занимаясь культурами эпохи бронзы, они касались и более поздних периодов. В частности, статью С.А. Комиссарова по культуре верхнего слоя Сяцзядянь IX–VII вв. до н.э. можно считать первой достаточно крупной, сугубо археологической работой по памятникам Северного Китая данного периода [14]. Одну из первых статей с использованием материалов Северного Китая подготовила Н.В. Полосьмак, предположив участие тасмолинской культуры Центрального Казахстана в формировании культуры хунну [20]. Вскоре это предположение было справедливо пересмотрено. В 90-е годы на скифоидные культуры Северного Китая обращают внимание и археологи из Санкт-Петербурга [24; 25; 29]. В частности А.А. Ковалёвым была издана подборка изображений в зверином стиле, имеющих аналогии на Саяно-Алтае [12].

Как видим, начиная с 90-х годов, материалы из Китая в русскоязычной (как и в зарубежной) археологической литературе фигурируют довольно часто, но специальных исследований скифоидных культур Северного Китая не проводилось. Фактически имеется лишь одна, упомянутая выше и написанная четверть века назад вводная статья по культуре «верхнего слоя Сяцзядянь» [14]. Значительное внимание этой культуре уделил и А.А. Ковалёв [10; 11]. Но в развёрнутом виде на русском языке использованные им материалы по данной культуре не были опубликованы. Им же для решения различных вопросов периодически публикуются рисунки некоторых изданных в Китае изделий или инвентарных комплексов. Довольно часто российскими исследователями привлекаются или упоминаются материалы культуры маоцингоу, в частности в полемических работах А.В. Варёнова [4], впервые опубликовавшего на русском языке краткий свод наиболее известных скифоидных памятников Северного Китая [5; 6]. Вместе с тем, с накоплением материалов в последнее десятилетие стало очевидно, что скифоидные культуры Южной Сибири были тесно связаны с культурами Китая и Монголии, а потому для понимания

историко-культурной ситуации в регионе и датирования необходимо изучать и вводить в научный оборот материалы по скифоидным культурам Китая. Не останавливаясь более на историографии данного вопроса, отметим главное — ни в одной работе на русском языке нет публикаций представительных погребальных комплексов с полным описанием захоронений, инвентаря и соответствующими рисунками, тогда как для исследователя важны именно эти базовые материалы.

Литература

1. *Алкин С.В.* К вопросу о связи культуры плиточных могил Забайкалья и культур эпохи раннего металла внутренней Маньчжурии // Евразийское культурное пространство. Актуальные проблемы археологии, этнологии, антропологии. Иркутск, 2010. С. 4–11.
2. *Бейсенов А.З.* Коргантасские погребения конца I тыс. до н.э. Центрального Казахстана и проблема изучения головных внутримогильных жертвенников // 100 лет гуннской археологии. Номадизм прошлое, настоящее в глобальном контексте и исторической перспективе. Гуннский феномен. Часть I. Улан-Удэ, 1996. С. 89–94.
3. *Варёнов А.В.* Датировка оружия, изображённого на оленных камнях монголо-забайкальского типа и проблема археологических памятников ранних Сюнну // 100 лет гуннской археологии. Номадизм прошлое, настоящее в глобальном контексте и исторической перспективе. Часть I. Улан-Удэ, 1996. С. 3–6.
4. *Варёнов А.В.* Парадоксы скифских памятников Ордоса и проблема происхождения культуры сюнну // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 3. Парадоксы археологии. Новосибирск, 2004. С. 150–163.
5. *Варёнов А.В.* Погребальные памятники скифо-сакского времени на юге Внутренней Монголии // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Том 9, выпуск 4: Востоковедение. С. 39–46.
6. *Варёнов А.В.* Погребальные памятники скифо-сакского времени на южном склоне гор Яшьяшань, в Нинся и Ганьсу // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2011. Том 10, выпуск 4: Востоковедение. С. 27–35.
7. *Волков В.В.* Бронзовый и ранний железный век Северной Монголии. Улан-Батор: Изд-во АН МНР, 1967. 148 с.
8. *Гришин Ю.С.* Памятники неолита, бронзового и раннего железного веков лесостепного Забайкалья. М.: Изд-во Наука, 1981. 204 с.
9. *Киселёв С.В.* Древняя история Южной Сибири. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 642 с.
10. *Ковалёв А.А.* Древнейшие датированные памятники скифо-сибирского звериного стиля (тип Наньшаньгэнь) // Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербург. Санкт-Петербург: РИЦ «Культ-информ-пресс», 1998. С. 122–131.
11. *Ковалёв А.А.* О происхождении хунну // Центральная Азия и Прибайкалье в древности. Улан-Удэ–Чита: Изд-во Бурятского госуниверситета. 2002. С. 103–131.

12. *Ковалёв А.А.* О связях населения Саяно-Алтая и Ордоса в V–III вв. до н.э. // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета, 1999. С. 75–82.
13. *Козинцев А.Г.* Антропологический состав и происхождение населения тагарской культуры. Л.: Наука, 1977. 144 с.
14. *Комиссаров С.А.* Комплекс вооружения культуры верхнего слоя Сяцзядянь // Военное дело древнего населения Северной Азии. Новосибирск: Наука, 1987. С. 39–53.
15. *Коновалов П.Б.* О происхождении и ранней истории Хунну // 100 лет гуннской археологии. Номадизм прошлое, настоящее в глобальном контексте и исторической перспективе. Гуннский феномен. Часть I. Улан-Удэ, 1996. С. 58–63.
16. *Коновалов П.Б., Свинин В.В., Зайцев М.А.* Могильник Ацай II и некоторые вопросы изучения плиточных могил Прибайкалья // По следам древних культур Забайкалья. Новосибирск: Наука, 1983. С. 85–100.
17. *Ларичев В.Е.* О происхождении культуры плиточных могил Забайкалья // Археологический сборник. Т. I. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1959. С. 63–73.
18. *Лубо-Лесниченко Е.И.* Китай на Шёлковом пути (Шёлк и внешние связи древнего и раннесредневекового Китая). М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература». 1994. 326 с., ил.
19. *Новгородова Э.А.* Центральная Азия и карасукская проблема. М.: Изд-во Наука, 1970. 191 с.: ил.
20. *Полосьмак Н.В.* Некоторые аналогии погребениям в могильнике у деревни Даодуньцзы и проблема происхождения сюннуской культуры // Китай в эпоху древности. Новосибирск: Изд-во Наука СО, 1990. С. 101–107.
21. *Постнова Т.А.* К проблеме хронологии культуры Хунну // 100 лет гуннской археологии. Номадизм прошлое, настоящее в глобальном контексте и исторической перспективе. Гуннский феномен. Часть I. Улан-Удэ, 1996. С. 55–58.
22. *Руденко С.И.* Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1953. 402 с., ил.
23. *Руденко С.И.* Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 350 с., ил.
24. *Савинов Д.Г.* Оленные камни в культуре кочевников Евразии. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1994. 208 с.
25. *Хаврин С.В.* Карасукская проблема? // Петербургский археологический вестник. СПб., 1994 вып. 8, с. 104–113. (*S.V. Khavrin. On the Karasuk problem // Petersburg Archaeological Herald. 1994. Vol. 8.*)
26. *Членова Н.Л.* О поздней дате карасукских бронз в Монголии, Горном Алтае, Забайкалье и Ордосе // Петербургский археологический вестник. СПб., 1993. Вып. 4. С. 31–69.
- 26а. *Чугунов К.В.* Датировка больших пазырыкских курганов — Новый виток старой дискуссии // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул, 1993. Ч. 1. С. 167–169.

27. Шульга П.И. О хронологии и культурной идентификации памятников VIII–VI вв. до н.э. Забайкалья и Северного Китая // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: материалы Междунар. науч. конф. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. С. 135–140.

28. Bunker E.C. The Chinese artifacts among the Pazyryk finds // Source. Notes in the History of Art, 1991. Vol. X, No. 4. P. 20–24.

29. Kovalev A. «Karasuk-Dolche», Hirschsteine und die Nomaden der chinesischen Annalen im Altertum // Maoqinggou. Ein eisenzeitliches Graberfeld in der Ordos-Region (Innere Mongolei) / Nach der Veröffentlichung von Tian Guanjin und Guo Suxin beschr. und komm. T.O. Hollmann und G.W. Kossack u. Mitarb.. Mainz am Rhein. 1992. S. 46–87 // (Materialien zur Allgemeine und Vergleichende Archäologie: Bd. 50).

*D.P. Shulga**, *A.G. Trushkin***

History of Studying the materials of Northern China Bronze Age and Early Iron Age Funerary Complexes by Russian Scientists

ABSTRACT

The article presents a historiographical overview of Russian studies of the Chinese Bronze Age and Early Iron Age archeological materials. Studying these materials means overcoming a lot of problems, such as formation of Karasuk culture in the Minusinsk basin, searching origins of Scythian art in Karasuk culture, tracks of both Bronze Age and Early Iron Age in “the culture of deer stones” etc. Many Russian scientists were interested in solving these problems for the period of 50 years. The article can be useful for those who want to know more about Northern China Bronze and Early Iron ages.

KEYWORDS

Historiographical overview; Karasuk culture; Pazyryk; deer stones; Northern China archeology; Minusinsk basin.

* Daniil P. Shulga, post-graduate, Novosibirsk State University, Siberian branch of RAS, Novosibirsk, Russia. E-mail: daniilo_petrovich@yahoo.com

** Anton G. Trushkin, Post-graduate, Novosibirsk State University, Siberian branch of RAS, Novosibirsk, Russia. E-mail: a.trushkin.1990@gmail.com